

№178 Бедница

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Иждивенчество

Влияние профессии на душу человека – тема наших последних седмичных рассуждений. Один и тот же человек десять лет поработает адвокатом – будет одним человеком, прокурором – другим, воспитателем в детском саду – третьим. Ну а если вообще проживёт безработным иждивенцем – то совсем иным.

Кстати, насчет последнего тоже стоит поговорить, потому что сегодня проблема паразитизма в нашем постсоветском обществе стоит очень остро. Раньше за дармоедство была статья – в тюрьму можно было угодить. И это, пожалуй, самая лучшая заслуга социализма в своей короткой истории. Ну, женщина с ребёнком – домохозяйка – это нормально, а если здоровила-мужик розовощёкий ловко пристроился в семье, где мама и папа получают пенсию, а жена – учительскую зарплату, и кормят его из жалости?! А он, паразит, спит и гуляет. В тюрьме ему должны за это прогулы ставить. И не потому что он своей бездеятельностью наносит ущерб окружающим. Это как раз не самое страшное. В нынешнее время – эффективность труда настолько высока, что в любой развитой стране один человек со средним заработком может десятерых прокормить, одеть и обуть. Плюс, как говорится: да не оскудеет рука дающего. Дело в другом – дармовой хлеб ядовит. Он разлагает душу бездельника. Если Ваш сын не хочет зарабатывать себе на хлеб насущный, и Вы его кормите, знайте, что пища, которую Вы ему даете, отравлена, в еду Вами подсыпан смертельный яд, в миллион раз страшнее яда кураре или цианистого калия. Потому что этот яд убивает не только тело иждивенца, а его душу. Он перестаёт быть способным жить для другого, трудиться для своего ближнего, отрывать от себя что-то. Брать и только брать – становится его нормой. Причём, таким людям всегда всего мало, и они не способны быть благодарными.

Сегодня тысячи и тысячи молодых людей не хотят работать, но желают быть обеспеченными, и громадная вина в этом наша с Вами – родителей, особенно людей верующих, потому что мирской человек, если и читал Библию, то до конца вряд ли дошёл, до посланий апостольских. А Павел пишет прямо и категорично: «Если кто не хочет трудиться, тот пусть и не ест» (2Фес. 3, 10). Наши коммунисты, хоть через третью на пятую страницу, но Библию читали, а иногда и брали её на вооружение – ссылки только неправильные делали. Помните, почти на каждой стене транспаранты: «Кто не работает, тот не ест», и подпись – В.И. Ленин. Нет, чтобы подписать – «из 2-го послания апостола Павла христианам Фессалоник, 3 глава, 10-й стих».

Знаете, в Библии есть вещи, которые нужно понимать строго и буквально. Не хочешь работать – ходи голодным. Другое дело, человек больной или престарелый. Ну, ещё школьника или студента на-

кормить – дело святое – учёба, это ведь тоже труд, и нелёгкий.

Кого ещё можно накормить задарма? Ребёнка, могут подсказать. Да, ребёнка, пожалуй, но смотря какого. Трёхлетнего – да, четырехлетнего – и да, и нет. А пятилетнего – ни в коем случае! Пятилетний возраст – это как раз период развития трудовых способностей. Если ребёнка в пятилетнем возрасте не приучили к труду, это совершенно невосполнимая утрата. Конечно, не факт, что такой ребенок не состоится в жизни – не сможет работать, когда подрастёт, но ему это будет даваться в десятки раз труднее.

Каждый человек должен работать, хотя бы для того, чтобы оставаться человеком. Даже женщина, которую всем обеспечивает муж. Если дитё у неё уже подросло – ходит в школу – чего сидеть дома, целыми днями болтать по телефону и пялить глаза в телевизор? Домохозяйки, которые недостаточно загружены домашней работой, в большинстве случаев деградируют, во-первых, душевно. Нет какой-то внутренней активности, энергичности и твёрдости. Такое впечатление, что у человека скелет рассосался, и он, как медуза. Лицо распухает, пару лишних подбородков появляется. Из-за угла первой не грудь показывается, а живот, на ногах – целлюлит. Хотя, конечно, женщина, с учётом особенностей её природы, **может** ограничиться исключительно хранением домашнего очага, и в этом случае ничего особо страшного с ней не произойдет. Просто, скорее всего, окажется беднее и слабее душой. Это понятно, представьте – постоянно пребывать в замкнутых тепличных условиях.

Но вот если молодой человек, окончивший школу и не поступивший в ВУЗ, начнёт болтаться – это уже смерти подобно. А ведь происходит это часто и густо. Родители, ведь, как склонны рассуждать – пусть погуляет, – молодой ещё. И начинает юнец с 17-ти лет по дискотекам и барам шастать, а потом сердобольные родители, глядишь, от армии своё чадо освободили; ну он и продолжает гулять. Проходит ещё пару лет, и предки начинают ему намекать: может, хватит болтаться – либо поступай учиться, либо устраивайся на работу.

Щас! Не дурак, небось – бегом бежать на работу. А зачем? Папа и мама работают, кормят, одевают, крыша над головой есть.

И вот, если ему уже 20, а он на шее у родителей, то шансы стать ему нормальным человеком невелики. Разве что, твёрдая и категоричная позиция помневших родителей – дескать, либо работай, либо пошёл вон – снимай квартиру или люк у бомжей и корми себя сам, как сумеешь. Далекое не все родители способны на такой шаг – ахают, охают, но продолжают содержать паразита, вытравливая в нём все остатки человеческого. Он гибнет на их глазах – духовно, а иногда и физически – пристраивается к спиртному, беспорядочным сексуальным связям, иногда наркотикам. Родители в отчаянии, рыдают, приходят к священнику и спрашивают: что нам делать?

Но ответ на этот вопрос уже давно, почти две тысячи лет назад, дал апостол Павел во 2-м послании христианам Фессалоник, в 3-й главе, 10-м стихе: «Если кто не хочет трудиться, тот пусть и не ест». Жестоко? Да, но другого выхода нет. Это, как аппендицит – вовремя не сделаешь операцию – человек умрет. Для жизнеобеспечения иногда необходим скальпель.

Конечно, лучше делать всё вовремя – исполнилось дитю четыре с половиной – пусть помогает родителям: пол моет – неважно как – понятно, что после него придётся перемывать. Мести, подоконники протирать, если есть клочок земли под окном, вскапывать, цветы сажать, поливать. А школу закончил – либо поступай учиться, либо работай – не медленно. Ну, месяц ещё можно потянуть, но не больше. Причём, зарплату не на собственные расходы, а в дом, в общий котёл. Если юноша привыкнет тратить только на себя, какой же из него полу-

чится кормилец – как глава семейства он будет просто несостоятелен.

И потом, ещё есть одна вредная ошибка: родители стараются устроить своё чадо на «хорошую» работу – имеется в виду – лёгкую, но денежную. Этим наносится существенный урон юноше. Он остаётся в чём-то ущербным, неполноценным. Любой человек должен на своём опыте знать, КАК тяжким трудом зарабатываются деньги.

Японцы в этом неплохо соображают. Если японская семья даже сказочно богата и могущественна, предположим, это хозяева автомобильного концерна «Toyota», и они планируют со временем передать свой гигант подрастающему наследнику, они заставят его пройти все ступени служебной лестницы, начиная с мусорщика.

О. Иоанн. «В 15-16 лет поработать на заводе для юноши – это настолько важно, это ценнейшее приобретение на всю жизнь. По себе знаю – помню корвейер Электромашзавода, благодаря этому, по крайней мере, я имею представление, что такое тяжкий труд, и как люди зарабатывают себе на хлеб насущный – это до сих пор помогает мне быть благодарным».

Так вот, рассуждая на тему – влияние профессии на душу человека, можно с уверенностью сказать, что, по крайней мере, для молодого человека пару годков поработать в тяжёлом цеху на заводе – не просто полезно, а сказочно благотворно и просто необходимо для гармоничного формирования личности. Тяжкий мужской труд, копейки, заработанные в поте лица – это очень важно.

Но кроме трудовых навыков, завод дисциплинирует юнцов, приучает рано вставать, жить по часам, соблюдать режим дня. Завод из мальчишка делает зрелого мужчину. Закаляет волю, развивает необходимые душевные качества. А это всё, помимо прочего, может оказаться трамплином для будущей карьеры. Потому что без умения трудиться, без навыка к преодолению трудностей и тягот, молодой человек не сможет нигде себя применить. Он не станет ни мастером классным, ни администратором хорошим, ни преуспевающим коммерсантом. Большинство бизнесменов, к слову говоря, разоряются по причине отсутствия самодисциплины и трудовых навыков. Но об этом – позже.

Домникия Таврическая

продолжение

Фёкла Ивановна Хищенко, жительница городка Голая Пристань близ Херсона, с внучкой Полей пришли в храм в праздничный день на Богослужение. В это время Домна раздавала сухарики некоторым из пришедших в храм помолиться. Когда она проходила мимо них, баба Фёкла подумала: «Ой, хоть бы внучку Полю чем-то благословила». В этот же момент, словно отвечая на желание бабушки, Домна обращается к девушке и говорит Поле: «Що, і тобі дати? – На, бери!»

...Молодая Пелагея Андреевна Петракаус, с самых ранних лет исправно ходила в святой храм и горела желанием с хористами петь на клиросе, но стеснялась кому-либо сказать об этом. Домна взялась **решить** этот вопрос. Очередной раз, встретив Полю у входа в храм, в притворе, матушка схватила её и стала грубо толкать в переднюю часть к иконостасу, через всю гуцу народа, до самого клироса, приговаривая: «Іди, співай!». С этого дня Поля стала неизменной хористкой по жизни.

Анна Васильевна Позднякова рассказывает о том, что каждый её шаг Матушкой предвосхищался тем или иным символическим действием. Красный перец вручила ей Домникия – впереди серьёзное заболевание. Яблоко – начало выздоровления. Рубль подарила – совершенно чудесно семья вышла из финансового затруднения.

Домочка иногда, в престольные праздники, ходила вместе с активными, глубоко верующими женщинами, по святым храмам. И в церковных дворах

ее спутники поучали народ истинам христианской веры. Посещали они и некоторые верующие семьи. С таким визитом однажды Матушка с двумя женщинами пришли в дом Хищенко Фёклы Ивановны. Фёкла обрадовалась посещению Матушки и рассказала ей о том, что домик её ветхий рушится, и что она хочет рядом построить новый. Спутники Домны стали отговаривать ее. Что мол, время жизни на земле коротко, и что в это оставшееся малое время надо спешить успеть подготовиться к встрече грядущего Христа Спасителя. Но Домочка говорит: «Ні, хай буде! Ій в роботі краще». Фёкла Ивановна обрадовалась и пошла показывать Домне, где и как будет строиться дом. «Матушка, – сказала она, – я хочу построить вот здесь, чтобы дом стоял боком к улице, как и у соседей». Матушка говорит: «Так не треба, так побудуеш, будинок буде на ямі!» Но Фёкла Ивановна поступила по-своему. Первую часть дома, что ближе к улице, возвели они благополучно. Когда же на другой год стали пристраивать вторую половину, то там обнаружилась большущая яма. Когда-то здесь для построек брали глину, а потом яма была засыпана пеплом, всяким мусором, а сверху – немного землей. Построить фундамент для стройки было практически невозможно. Каждый год часть дома садилась, трещины заделывали; к концу года – вновь трещины. И пришлось потом всю жизнь Фёкле вспоминать слова Матушки, что дом будет на яме.

Однажды под праздник Святых апостолов Петра и Павла, после праздничного вечернего богослужения Матушка Домна с двумя своими спутницами в другой раз пришла переночевать у Фёклы Ивановны. Совершив вечерние молитвы на сон грядущий, все легли спать. Когда задули керосиновую лампу, Матушка сказала: «Вогонь згас, Христос при нас», призывая этим всех засыпать с памятью о Боге. А перед этим, когда Фёкла хотела постелить постель поближе к Домочке, а это получалось на пороге, между комнатами, Матушка сказала ей: «Ось апостол Петро прийде цієї ночі перевіряти, хто постив, а хто – ні, а ти на порозі, на його дорозі будеш лежати». Придумав такую отговорку, Матушка, по-видимому, не хотела иметь свидетелей её ночной молитвы.

В другой раз Домна со своими подругами ночевала у Новиковых – в большой семье, состоящей из двенадцати человек. Ложатся уже спать, погасили свет; Матушка и говорит своим подругам: «А за нами женуться». Хозяйка спрашивает: «Кто, Матушка?» Когда только та успела повторить, постучали в дверь – выяснилось: к ней действительно спешили три человека. Одна из них – Надежда Саввична Харжевская искала молитвенной помощи у Домны.

Однажды после вечернего Богослужения одна женщина приглашала Домну к себе ночевать. Матушка согласилась. По дороге к дому Домочка говорит ей: «Зараз, як приїдемо, готуй коливо».

« – Матушка, да ведь завтра – не Родительская суббота», – с удивлением недоумевала хозяйка. Но Матушка повторила: «Готуй коливо!». Когда они подошли к дому, хозяйку известили о том, что муж её трагически умер. Порывами ветра оборвало высоковольтный провод, а он, вечером возвращаясь с работы, в темноте попал на него.

Как-то Домочка с двумя Евдокиями шла к Богослужению на престольный праздник из Каховки в Берислав. Проходили они поймой реки Днепра. И по дороге говорит им Матушка: «Ось дивись, що зробили, все потопили... всі дерева, всі хати, все потопили». «Где, Матушка, и что затопили?» – спрашивают ее. Она вновь им: «Та що ви, не бачите, чи що?! Все потопили! От придумали!». А они шли в это время по дну будущего Каховского водохранилища, но о его постройке ещё никто не знал...

Продолжение жизнеописания Домникии, составленного Владыкой Дамцианом – в последующих номерах «Седмицы»

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv> Листочек передайте, кому сочтёте нужным